

Верховный жрец использовал магический инструмент что бы заглянуть мне в воспоминания. Сама такая возможность очень удивила меня, но я хорошо понимала причину, по которой он на это пошел. Не было лучшего способа что бы доказать ему что я не угроза окружающим. И как оказалось, магический инструмент был просто невероятен. Благодаря нему я могла перечитать любую книгу что уже читала в своей прошлой жизни, просто посетив мир моих воспоминаний.

Я просила что бы Верховный жрец снова применил на мне этот инструмент, но он наотрез отказался.

...Я понимаю, что он заглядывал мне в память, что бы оценить, насколько я полезна и не представляю я ли угрозу, но все же, что в этом плохого, время от времени повеселится в моих воспоминаниях? Верховный жрец, вы такой бука.

Вот таким манером я жаловалась про себя, но на самом деле была благодарна что Верховный жрец окончательно решил что я не представляю угрозы, а значит, я могла и дальше изобретать новое под надзором Бэнно. Благодаря этому, я могла продолжать жить своей обычной жизнью.

...Не говоря уже о том, что я многое поняла о себе.

Я поняла, насколько сильно меня любила моя первая мама, и насколько волнуются и любят меня мои здешние родные. Я хочу отплатить тем же моей новой семье, возместить через них те долги, что я не смогла в прошлой жизни. Я хочу сделать так, что бы каждая минута, проведенная с ними, была ценной и незабываемой, а не относится к этому как к незначительной части моей повседневной жизни.

- Мэйн, мы вчера начали печатать книги, одновременно делая бумагу.

На следующий день после путешествия в мой мир воспоминаний, Лютц рассказал мне, как идут дела в мастерской Мэйн, пока мы шагали в компанию Гильберта.

- Лютц, по твоему, сколько книжек мы сможем сделать? Сколько бумаги у тебя получится, примерно?

- Где то выйдет восемьдесят книжек, в самом лучшем случае, и это если мы используем и всю ту бумагу, которую доделаем сейчас. С той бумагой, что у нас уже есть на руках, получится семьдесят пять книжек - в лучшем случае семьдесят шесть - но я знаю, ты упоминала что хотела бы сделать их так много насколько это только возможно.

- Угу, верно. Спасибо за работу, я знаю, что из-за холодов работать теперь труднее, но я рассчитываю на тебя.

По словам Лютца, во втором издании детской библии получится примерно 80 копий. Их создание не займет много времени, раз серые жрецы уже более менее набили в этом деле руку. Разобравшись с этим, я решила, что можно подумать и о создании на продажу книги с иллюстрациями.

Глянув вниз на свои ноги, я негромко произнесла:

- Что бы продавать книги, может быть, нам стоит создать для этого новую гильдию?

- Новую гильдию?

- Угу. Типа гильдия Печатников, или гильдия Книгоиздателей...Книги, что мы делаем в мастерской, ведь совсем не похожи на те, что имеются у аристократов, верно?

В отличие от наших книг, то что здесь называется этим словом, представляют из себя пачку листов пергамента, каждый и каждая из которых написаны от руки. Детальные цветные изображения нанесены на эти листы, а их обложки сделаны из толстой кожи украшенной золотом и драгоценными камнями, превращая книгу в произведение искусства, достойную своей очень высокой цены.

- Ага, книги что мы делаем трудно назвать произведениями искусства, - подметил Лютц, - Это просто книжки с картинками для детей, не более..

- Да и способ изготовления совершенно другой. Я узнала об этом только потому, что Верховный жрец рассказал, мне как они делаются. И как оказалось, в одной единственной мастерской их не сделать, да они и не делаются.

До сих пор, каждый шаг в процессе изготовления одной единственной книги требовал координированных усилий от многочисленных ремесленников из разных мастерских. Клиент приносил к определенным ремесленникам материал для работы - пачку пергаментных листов, кто то наносил текст, кто то рисовал иллюстрации, кто то собирал в нужном порядке пергаментные листы и переплетал их в единое целое, отдельно делалась для книги кожаная обложка и совсем другие люди украшал ее золотом и самоцветами, и так далее, и тому подобное. Из за всего этого, ни одна мастерская, не могла самостоятельно делать книги.

Тем не менее, книги сделанные в моей мастерской, были сотворены с использованием технологии печати, а значит, единственная мастерская была способна выпустить многочисленные копии.

За столь короткое время, можно сказать за единую ночь по меркам ремесленной традиции, родилась новая профессия - ремесло: изготовление книг. Так что гильдия была необходима что бы охранять права на технологию и получение прибыли от этой работы, и для того что бы в подобных мастерских следовали определенным стандартам качества.

- Первым делом надо переговорить об этом с Бэнно, но ...ладно.

Если я начну продавать книги, то через Лютца я смогу продать их только компании Гильберта, а значит, в список забот Бэнно добавится и необходимость образования гильдии Печатников. Я с трудом себе могу представить, что бы он перепоручил подобную работу кому либо другому. И может быть, именно эта соломинка и переломит спину верблюда.

- Основной компании Гильберта ведь был изначально магазин одежды, верно? Теперь к нему добавился магазин по продаже средства для мытья волос, гильдия по производству бумаги и мастерские где её делают, и итальянский ресторан, который я надеюсь, мы сможем открыть весной... - перечислила я все, что требовало забот со стороны Бэнно, сама удившись тому, что оказалась, вовлечена почти что во все из этого списка.

- Если мы еще добавим сюда и гильдию Печатников, боюсь, как бы Бэнно не слег от такой ноши. -

Если Бэнно помрет от того что перетрудится, то за его смерть, выходит, буду ответственна я? Или нет? Лютц просто покачал головой, увидев мое побледневшее лицо.

- Мастер Бэнно занят, потому что ему это все очень нравится. Пока Марк не скажет что хватит, нам не стоит об этом переживать.

Раз Бэнно добровольно взваливал на себя эту дополнительную работу, пока Марк молча, без возражений выполнял его указания и одновременно следил как бы чего не произошло, я решила что мне стоит больше волноваться о том что бы из переработки не умер сам Марк.

- Мэйн! А в этот то раз что ты натворила?! - Громоподобный окрик Бэнно обрушился на меня в ту же секунду, как я переступила порог его кабинета. Я еще даже не упомянула гильдию Печатников, по правде говоря, я сначала собиралась обсудить ее создание с ним, чем, что либо предпринимать в этом направлении, так что я и понятия не имела, что именно его так разозлило. Все чем я смогла ответить, это вздрогнуть от страха, непонимающе затрясти головой и удивленно заморгать.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908902>